

ЗА СТЕНОЙ

НАТАЛЬЯ ФОНАРЩИК

Наталья Фонарщик

За стеной

«Издательские решения»

Фонарщик Н.

За стеной / Н. Фонарщик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903902-6

Основано на реальных событиях. Имена вымышлены. Колосс на глиняных ногах — постсоветская пенитенциарная система — как он работает в реальности, и кто удерживает баланс? Записки молодого тюремного врача о жестоком мире, в котором трудно сохранить человечность — но возможно.

ISBN 978-5-44-903902-6

© Фонарщик Н.
© Издательские решения

За стеной

Наталья Фонарщик

Дизайнер обложки Надежда Сорочинская

Редактор Светлана Воронцова

© Наталья Фонарщик, 2018

© Надежда Сорочинская, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-3902-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мы сидели и курили на подоконнике в смотровом кабинете. К стенам, выкрашенным белой и зелёной краской, были придвинуты обшарпанный стол, небольшой шкаф и кушетка. Здесь не было ни одного нового предмета, всё казалось погружённым в прошлое. Однако придирчивый взгляд не запнулся бы о признаки небрежности – идеальный порядок, ни пылинки, аккуратные заплатки на выдавшим виды дерматине. Впрочем, вряд ли здесь старались ради комфорта пациентов.

Напротив сидела молодая врач, Ольга, старше меня на несколько лет. Это она пригласила меня сюда на работу. Когда-то она училась в одном классе с моей старшей сестрой, однако потом их дорожки разбежались в разные профессии. Ольга закончила ординатуру как онколог, но в этих стенах трудилась по более широкому профилю – хирургом. Я же недавно прошла интернатуру по травматологии. Дым от наших сигарет медленно утекал в раскрытое окно, смешиваясь в прохладном воздухе с запахом цветущей сирени.

– Эти ребята в коридоре, ангелочки в белых костюмах – санитары, – произнесла Ольга. – Они тоже заключённые, но на хорошем счету у охраны. Они вполне дружелюбны и всегда готовы помочь. Но всё же доверять им нельзя.

– Ммм? – Я глянула на неё вопросительно, собранная и настороженная, словно на прогулке по джунглям, среди подозрительных шелестов и незнакомых звериных голосов. Тем не менее, я старалась не показывать своей неуверенности и ничему не удивляться. Как показывал опыт, чем опаснее становится мир вокруг, тем большую роль играет обычное спокойствие, пусть даже только внешнее.

– Как только дневная работа заканчивается, и все наши расходятся по домам, – Ольга продолжила таинственным голосом, – в больнице остаются только дежурный врач и по одной медсестре на отделение. Ну, понятно, санитары и пациенты... И вот тут-то ангелочки превращаются в чёрных чертей!

Она улыбалась, но глаза оставались серьёзными. Возникло ощущение, что Ольга не шутит. Это напрягало. Я не знала, чего ждать, и понимала, что передо мной – лишь верхушка айсберга, – мирные и приветливые мальчики в коридоре – и неведомо, что скрыто в омуте. Ольга продолжила:

– Они к вечеру переодеваются в обычную одежду, чёрную, как все зэки – правило такое. Санитары очень хотят поскорее выйти по УДО, поэтому они паиньки и всегда тебе помогут. Но они всё равно – часть тюремного общества и должны следовать местным неписаным законам. Так что лучше всего держись от них подальше и не налаживай никаких личных связей.

– А есть же здесь неподалёку охрана? На всякий случай, – решила уточнить я. Больница была построена зэками в 1930-е, в самом центре тюремной зоны, и представляла собой коре-

настоящее двухэтажное здание; в кривоватой бетонной лестнице не было двух одинаковых ступеней, да и плоскость пола вряд ли выдержала бы проверку на геометрическую правильность. Однако «криво» не значит «хлипко», и здание как неутомимый мастодонт шествовало сквозь года. Казалось, оно простоит ещё не одну сотню лет.

Чтобы добраться до места работы, сотрудники больницы проходили через четыре КПП. На первых двух работала охрана, но другие проходные стерегли дежурные зэки.

– Охрану же можно позвать, если что?

– Не, поблизости нету. Но в ординаторской тревожная кнопка, я тебе покажу.

– Ага, хорошо...

– Правда, толку от неё немного, она только днём работает. Ночью санитары её вырубают.

Они знают, где проходит провод.

– Но зачем они так? – Удивилась я, представляя себя в ночи в окружении одних лишь незнакомых зэков, и непроизвольно сделала слишком большую затяжку.

– Ну, на всякий случай, – улыбнулась моя собеседница. – Думаю, им нравится, что они хотя бы что-то здесь могут контролировать.

– Давай начистоту, – сказала я. – Насколько опасно тут работать?

Ольга помолчала несколько секунд и подняла ко мне невозмутимое лицо. Её способность управлять своими эмоциями была просто блестящей. Она выглядела как человек, получающий искреннее удовольствие от своей сигареты, от этого весеннего, солнечного дня, от цветущей сирени и приятного разговора. Но мы были в самом центре тюрьмы! Стены вокруг нас, покрытые слоем старой краски, вдруг показались мне *слишком* реальными, грубыми, монолитными, шероховатыми как шкура древнего животного. Где-то внутри меня замигала одинокая красная лампочка, вступая в непримиримое противоречие с вселенской гармонией, сияющей на Ольгином лице.

– Ну, может быть, немного. Следуй правилам безопасности, и всё будет в порядке. Тебе не нужно опасаться каких-то народных волнений здесь. Если что-то подобное нарисуетя, санитары всегда будут на твоей стороне. И вероятность такого совсем незначительна. В последний раз они сходились стенка на стенку в девяностых. И к тому же, представь, что некоторые наши сотрудники здесь всю жизнь, и ничего. Тебе надо так себя поставить, чтобы зэки тебя уважали, и тогда будет проще работать.

– Думаешь, получится? – Моя неуверенность прорвалась наружу.

– От тебя зависит. Для начала... Ты замужем?

– Нет, но мы живём вместе, – это был неожиданный вопрос для меня. – А какая разница?

– Ну, ты симпатичная молодая девушка, и не исключено, что кто-то из них начнёт к тебе подкатывать. Они умеют быть такими обходительными очаровашками! Но глаз с тебя не спустят. Просто помни, что они – зэки, и сидят по вполне конкретным статьям, кто за что: грабители, наркодельцы, убийцы всякие... У них тут развлечений немного, и на охмурение тебя они запросто могут делать ставки, – она выглядела как биолог, вдохновенно рассуждающий о крайне занимательном поведении диких животных.

– Тут ты не беспокойся, пожалуйста. Три года в травмункте – у меня нормально с критичностью! – Я старалась придать себе самоуверенности.

– Окей, – она пожала плечами. – Нам пришлось в том году уволить одну молоденькую медсестру. Она влюбилась в пациента, романтическая дурочка. Для них это была просто бомба!.. Нам надо держать дистанцию, – ради собственной безопасности. И вот ещё что. Они всегда испытывают новых сотрудников на прочность.

Я не была удивлена. В интернатуре едва ли не каждый травматолог считал своим долгом проверить меня «на прочность», потому что мне, по их мнению, не следовало выбирать такую «мужскую» специализацию. Каждый день я отправлялась на учёбу как на фронт. Преодолевая бесконечные придирки, я почти наизусть выучила несколько толстенных учебников, и тут же

попала в другую ловушку: меня стали считать кабинетной занудой-ботаником, и не давали достаточно ассистенций и другой практической работы, позволяющей оттачивать навыки. Каждый встречный-поперечный полагал необходимым потратить своё время, объясняя, почему девушке не следует идти в травматологи. Эта битва была долгой и изматывающей, однако свой сертификат я получила... Но как же меня могут испытывать заключённые, которые в медицине смыслят явно не больше деревенского тракториста?

– Мне к чему-то надо подготовиться? – Поинтересовалась я.

– Могу поспорить, что в первые несколько дежурств у тебя будут умирать больные, – её слова застали меня врасплох. Такого поворота я не ожидала.

– Ты имеешь в виду, из-за того, что у меня мало опыта, или?.. – Я растерялась, но мозг работал довольно быстро. Что же, получается, они примутся убивать друг друга только чтобы развлечься и поглядеть на мою реакцию? Этот вопрос я задавать не стала, мы обе и так прекрасно всё поняли.

– Не совсем. Представляй это себе как роковое стечение обстоятельств. Просто как-то так выходит, что каждый раз, когда приходит новый врач или медсестра, в первые дежурства кто-нибудь умирает. За тем, как ты себя поведёшь, будут очень внимательно наблюдать и санитары, и вся больница. Им же надо понять, что ты за птица. Так что демонстрируй уравновешенность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.